

вать который составляет священную обязанность всякаго чловѣка, и даетъ добрымъ и, въ частной жизни, нравственнымъ людямъ возможность участвовать съ болѣе или менѣе спокойной совѣстью въ такихъ дѣлахъ, какъ то, которое совершалось въ Орлѣ, и къ совершенію котораго готовились люди, ѣхавшіе въ Тульскомъ поѣздѣ.

Но на чемъ же основана эта увѣренность?

Понятно, что помѣщику пріятно и желательно вѣрить въ то, что существующій порядокъ необходимъ и неизмѣненъ, потому что этотъ то существующій порядокъ и обезпечиваетъ ему доходъ съ его сотенъ и тысячъ десятинъ, благодаря которому онъ ведетъ свою привычную, праздную и роскошную жизнь.

Понятно тоже, что судья охотно вѣрить въ необходимость того порядка, вслѣдствіе котораго онъ получаетъ въ 50 разъ больше самаго трудолюбиваго черноработаго. Также понятно это для высшаго судьи, получающаго 6 и болѣе тысячъ жалованья, и для всѣхъ высшихъ чиновниковъ. Только при этомъ порядкѣ, онъ, какъ губернаторъ, прокуроръ, сенаторъ, членъ разныхъ совѣтовъ, можетъ получать свои нѣсколько тысячъ жалованья, безъ которыхъ онъ тогда-же погибъ-бы съ своей семьей, такъ какъ, кромѣ какъ на томъ мѣстѣ, которое онъ занимаетъ, онъ, по своимъ способностямъ, трудолюбію и знаниямъ, не могъ бы получать и 0,001 того, что онъ получаетъ. Въ томъ же положеніи и министр, и государь, и всякая высшая власть, съ тою только разницей, что чѣмъ они выше и чѣмъ исключительнѣе ихъ положеніе, тѣмъ имъ необходимѣе вѣрить въ то, что существующій порядокъ есть единственно возможный порядокъ, такъ какъ внѣ его они не только не могутъ получить равнаго положенія, но должны будутъ быть ниже всѣхъ другихъ людей. Чловѣкъ, поступившій вольнымъ наймомъ въ городовые за 10 рублей жалованья, которые онъ получить легко и во всякомъ другомъ мѣстѣ, мало нуждается въ сохраненіи существующаго порядка и потому можетъ и не вѣрить въ его неизмѣнность. Но король или императоръ, получающій на этомъ мѣстѣ миллионы, знающій, что вокругъ него есть тысячи людей, желающихъ склепнуть его и стать на его мѣстѣ, знающій, что онъ нигдѣ на другомъ мѣстѣ не получитъ такого дохода и почета, знающій въ большей части случаевъ, при болѣе или менѣе деспотическомъ правленіи, даже то, что, если его свергнуть, его будутъ еще судить за все то, что онъ дѣлалъ, пользуясь своей властью; всякій король или императоръ не можетъ не вѣрить въ неизмѣнность и священность существующаго порядка. Чѣмъ выше то положеніе, на которомъ стоитъ чловѣкъ, чѣмъ оно выгоднѣе и поэтому шатче, и чѣмъ страшнѣе и

опаснѣе паденіе съ него, тѣмъ болѣе вѣрить чловѣкъ, занимающій это положеніе, въ неизмѣнность существующаго порядка, и поэтому съ тѣмъ большимъ спокойствіемъ совѣсти можетъ такой чловѣкъ совершать какъ будто не для себя, а для поддержанія этого порядка, дѣла дурныя и жестокия.

Такъ это для всѣхъ начальствующихъ людей, занимающихъ положенія выгодынѣе тѣхъ, которыя они могли бы занять безъ существующаго порядка, начиная отъ низшихъ полицейскихъ чиновниковъ, до высшей власти. Всѣ эти люди болѣе или менѣе вѣрятъ въ неизмѣнность существующаго порядка, потому, главное, что онъ выгоденъ имъ.

Но что заставляетъ крестьянъ, солдатъ, стоящихъ на низшей ступени лѣстницы, не имѣющихъ никакой выгоды отъ существующаго порядка, находящихся въ положеніи самаго послѣдняго подчиненія и униженія, вѣрить въ то, что существующій порядокъ, вслѣдствіе котораго они находятся въ своемъ невыгодномъ и униженномъ положеніи, и есть тотъ самый порядокъ, который долженъ быть и который поэтому надо поддерживать, совершая для этого даже дурныя, противныя совѣсти дѣла?

Что заставляетъ этихъ людей дѣлать то ложное разсужденіе, что существующій порядокъ неизмѣненъ и потому должно поддерживать его, тогда какъ очевидно, что, напротивъ, онъ только отъ того неизмѣненъ, что они то и поддерживаютъ его?

Что заставляетъ вчера взятыхъ отъ сохи и наряженныхъ въ эти безобразныя, неприличныя съ голубыми воротниками и золотыми пуговицами одежды ѣхать съ ружьями и саблями на убійство своихъ голодныхъ отцовъ и братьевъ? У этихъ уже нѣтъ никакихъ выгодъ и никакой опасности потерять занимаемое положеніе, потому что положеніе ихъ хуже того, изъ котораго они взяты.

Начальствующія лица высшихъ сословій: помѣщики, купцы, судьи, сенаторы, губернаторы, министры, цари, офицеры участвуютъ въ такихъ дѣлахъ, поддерживая существующій порядокъ, потому что этотъ порядокъ выгоденъ имъ. Кромѣ того, они, часто добрые, кроткіе люди, чувствуютъ себя въ состояніи участвовать въ такихъ дѣлахъ еще и потому, что участіе ихъ ограничивается подстрекательствами, рѣшеніями, распоряженіями. Всѣ эти начальствующіе люди не сами дѣлаютъ то, что они вызываютъ, рѣшаютъ и приказываютъ дѣлать. Большею частью, они даже не видятъ того, какъ дѣлаются всѣ тѣ страшныя дѣла, которыя ими вызваны и предписаны.

Но несчастные люди низшихъ сословій, не получающіе отъ существующаго порядка никакой выгоды, находящіеся, напро-